

Разговор с Алексом затянулся на долгие часы, но так и не сдвинулся с мертвой точки. Измученный этой бесплодной беседой, Чжо Лань проспал без задних ног до самого утра.

Открыв глаза на следующий день, он первым же делом обнаружил входящее сообщение от Гейлардвилья — тот лаконично интересовался, что стряслось.

— Алекс, — лениво приказал Чжо Лань, не размыкая век, — дай моему отцу доступ в комнату и отправь ответ: пусть заходит.

На слове «отец» даже искусственный интеллект на секунду завис, переваривая непривычное обращение, и лишь затем послушно отозвался:

— Доступ предоставлен. Сообщение отправлено.

Чжо Лань не удостоил его ответом. Уткнувшись лицом в подушку, он снова провалился в дремоту. Время потеряло счет. Казалось, он только-только сомкнул веки, как щеки коснулось мягкое, едва ощутимое прохладное прикосновение.

Юноша с трудом приоткрыл глаза.

— Устал? — Гейлардвиль осторожно убрал с его лица упавшие на глаза пряди волос. — Хочешь ещё поспать?

Чжо Лань перехватил его ладонь, прижал к щеке и подсунул под голову вместо подушки.

— Ещё немного... Дай мне поспать.

Представитель Третьего поколения Кровного клана не стал убирать руку, мягко оглаживая пальцами лицо своего единственного потомка.

— Если ты так измотан, можешь уйти в глубокий сон. В этом нет ничего страшного.

— Нет, я просто подремлю... — Чжо Лань крепче сжал его запястье и недовольно пробормотал:
— Помолчи. Побудь со мной немного.

Гейлардвиль бесшумно усмехнулся. Дождавшись, пока младший лениво перевернется на бок, он высвободил ладонь, опустился коленом на край постели и приподнял его, притягивая к себе.

Чжо Лань сонно заморгал:

— М-м? Что ты делаешь?

— Ты развалился прямо посреди кровати, звездой. Куда прикажешь лечь мне? Подвинься. — Переместив Чжо Ланя к краю, Гейлардвиль устроился рядом. — Иди сюда.

Чжо Лань послушно перекатился в его объятия, уткнулся носом в грудь и глухо позвал:

— Отец.

Гейлардвиль слегка ущипнул его за поясницу:

— Опять эти официальные обращения? Признавайся, что натворил?

— Если из-за меня... ты лишишься части своих сил, — тихо спросил Чжо Лань, — ты возненавидишь меня?

— Что? — Гейлардвиль нахмурился. — Что ты задумал?

— Я просто спрашиваю, — прошептал Чжо Лань. — Мне важно знать. Стану ли я тебе противен? Возненавидишь ли ты меня?..

— Что за глупости ты несешь? — Представитель Третьего поколения крепче прижал его к себе. — Зачем забивать голову этой чушью? Доверяй мне безоговорочно. Разве я не говорил тебе этого раньше?

— Я не знаю... — Чжо Лань еще сильнее спрятал лицо у него на груди. — Я не знаю границ твоего терпения. Вдруг наступит день, когда я совершу непоправимое и переступлю черту.

— Боишься, что я сурово накажу тебя?

— Не особенно...

«Если всё действительно рухнет, у тебя, скорее всего, просто не останется возможности меня наказать», — подумал Чжо Лань.

— Я просто хочу верить, что даже соверши я роковую ошибку, ты не отвернешься от меня всей душой.

— Глупый мой мальчик, — вздохнул Гейлардвиль. — Ты забываешь, кто несёт за тебя ответ. Твои проступки — это и мои упущения. Как я могу презирать тебя за ошибки, в которых виновен сам?

«Если бы ты только знал, насколько всё серьёзно...» — мысленно возразил Чжо Лань.

Объяснить это он не мог, а потому лишь тихо буркнул:

— Ладно. Я буду спать. Лежи смирно.

— Я и так не шевелюсь. И заговорил только потому, что ты начал, — мягко парировал представитель Третьего поколения. — Спи. Оставь свои тревоги. Я здесь.

— И сделай так, чтобы никто меня не беспокоил, пока я не проснусь.

— Опять используешь меня как живой щит от внешнего мира?

— Я впустил только тебя. Остальным даже отвечать на сообщения не стал.

Гейлардвиль тихо рассмеялся и ласково сжал пальцами его шею сзади:

— Хитрый подлиза. Засыпай. Обещаю, никто тебя не потревожит.

Чжо Лань посильнее зарылся лицом в его одежду.

— Доброй ночи.

— Спи, — отозвался тихий, бархатный шепот над его ухом.

Когда Чжо Лань наконец проснулся, в комнате по-прежнему царил полумрак. Но даже в этой темноте он отчетливо видел лицо того, кто лежал рядом.

Это был Гейлардвиль.

Представитель Третьего поколения Кровного клана спал с закрытыми глазами, его дыхание было настолько ровным и тихим, что казалось почти неощутимым. Рука мужчины тяжело и надежно покоилась на талии Чжо Ланя, бережно удерживая своего единственного потомка в кольце объятий — собственнический, но бесконечно нежный жест защиты. Чжо Лань долго всматривался в его черты. Пусть тьма скрадывала мелкие детали, оставляя лишь благородный мужской силуэт, юноша помнил каждую линию этого лица наизусть.

«Вот он... тот, кто подарил мне вечность».

Разумеется, за кулисами его «бессмертия» стоял Алекс, сотворивший чудо, однако именно

Гейлардвиль стал тем, кто провел таинство наяву. Через Первое объятие он подарил Чжо Ланю новую жизнь, а после — окружил заботой, наставлениями и защитой, о которых другие новообращенные члены Кровного клана не смели даже мечтать. Сравнивая свои отношения с сиром и связи в других кланах, юноша понимал, насколько ему повезло. Его благодарность Гейлардвилью была безграничной.

И он прекрасно знал, какое место занимает в сердце древнего патриарха.

Если Чжо Ланю придется уничтожить то, чем дорожит его создатель, и тем самым лишить его части вековых сил... Последствия казались невыносимо страшными. Худшим было то, что Гейлардвиль даже не сможет излить свой гнев на виновника. От одной этой мысли грудь Чжо Ланя сжимало от щемящей тоски и глухой боли.

Представитель Третьего поколения Кровного клана сделал для него больше всех, уступая в этом разве что самому Богу. Он буквально вылепил его второе воплощение. В личном пантеоне Чжо Ланя Гейлардвиль стоял на особом месте — бесконечно выше остальных шести мужчин. И вина перед ним за грядущее предательство жгла сильнее любого пламени.

Но иного пути у него не было.

«Как искупить этот неоплатный долг?» — тоскливо подумал Чжо Лань.

Гейлардвиль обладал всем, чего только можно пожелать в этом мире. Ему не нужны были ни богатство, ни власть. Единственное, что юноша мог предложить взамен — это свое присутствие. Быть рядом как можно чаще. К счастью, они жили под одной крышей. Вернувшись домой, они смогут проводить вместе долгие недели без суеты и лишних глаз.

Что касается остальных... Чжо Лань решил, что постарается чаще навещать их и регулярно отвечать на вызовы в Звездной сети.

Теперь главным вопросом стояло избавление от рабочей рутины. Деньги, слава, бесконечные съемки — всё это внезапно потеряло всякий смысл. Напротив, сейчас ему требовалось затаиться, уйти в тень, чтобы общественность понемногу забыла о его существовании. Но его менеджер, Цзян Ихун, отличался поразительной хваткой и проницательностью. Обвести его вокруг пальца казалось задачей не из легких. Нужен был идеальный, неопровержимый предлог для бессрочного отпуска, который не вызвал бы подозрений ни у прессы, ни у близкого окружения.

Дел навалилось слишком много, а безжалостные стрелки часов торопили вперед.

От масштаба предстоящей лавины проблем перехватывало дыхание. Хотелось броситься решать всё немедленно, но Чжо Лань упрямо цеплялся за уходящие мгновения покоя. Это не была банальная лень — просто ему отчаянно хотелось продлить иллюзию безопасности в объятиях сира.

Он тихо вздохнул.

Юноша выпустил остатки воздуха из легких и едва заметно прижался теснее к теплому плечу Гейлардвилья.

— Что тебя тревожит?

Низкий, абсолютно бодрый голос раздался над самым ухом. Патриарх давно не спал.

— С тех самых пор, как ты встретился с Лилит, на тебе лица нет. Ты ходишь сам не свой. Что стряслось?

— Кое-что... пугающее, — Чжо Лань не мог признаться, скрывая правду даже искусственное, чем от Алекса. — Прошлые воспоминания, которые вернул мне Бог, и предостережения Лилы... Они засели в голове как дурное предзнаменование.

— Поделись со мной, — Гейлардвиль ласково погладил его по затылку. — Что бы ни лишало тебя покоя, я разберусь с этим. Не смей изводить себя в одиночку.

«В том-то и беда, что тебе это не под силу», — горько усмехнулся про себя Чжо Лань.

Он лишь теснее обхватил его руками за талию:

— Я даже не знаю, как выразить это словами...

— Говори как есть, без оглядки на красивые фразы, — мягко настаивал Гейлардвиль. — Время у нас вечное, я выслушаю всё.

— В том и дело, что четкого вопроса у меня нет. Просто... на душе скверно и душно. — Не удержавшись, юноша решился прощупать почву: — Наверное, я просто переутомился. Навалилось всё сразу.

— У тебя — и стресс? — сир тихо рассмеялся, обдав его макушку теплым дыханием. — Небывалая вещь. Похоже, за время моего глубокого сна ты успел повзрослеть. Помню, раньше, когда мы были неразлучны, ты вел себя абсолютно безрассудно, не признавая никаких правил.

—... Тебе еще и смешно! — Чжо Лань слабо пихнул его ногой под одеялом. — Это всё потому, что ты меня слишком разбаловал!

— Вот как? — Патриарх шутливо прижал его лодыжку своей ногой, лишая возможности брыкаться. — Оказывается, чрезмерная забота теперь тоже повод для жалоб?

Чжо Лань отвернулся, пряча грустную улыбку, и проворчал под нос:

— Относился бы ты ко мне строже, было бы проще.

— Опять глупости, — тон Гейлардвилья стал более проницательным. — Это как-то связано с твоим вчерашним вопросом о ненависти? Чем бережнее я к тебе отношусь, тем больше ты боишься потерять мое расположение... Признавайся, Чжо Лань, ты собираешься крупно мне нагадить?

— Ну... я бы не формулировал это так грубо...

— Говори правду, маленький проказник, — тон сира стал покровительственным, сквозь мягкость проступили стальные нотки доминантного члена Кровного клана. — Какую шалость ты задумал? Мой список запретов для тебя до смешного короток, но ты ухитряешься балансировать на краю. Решил окончательно отбиться от рук?

— Да ничего я еще не сделал! Просто мысли вслух! — поспешно оправдался Чжо Лань, пытаясь уйти от скользкой темы. — Точнее... я оглянулся на наше прошлое и меня внезапно настигло запоздалое раскаяние.

— Раскаяние? — удивился Гейлардвиль. — Что ж, самоанализ — дело полезное. Но какие именно грехи прошлого заставляют тебя так страдать?

Юноша замолчал на мгновение, подбирая слова:

— Я осознал, что всю жизнь принимал твою щедрость как должное.

— С чего вдруг такие мысли? — искренне недоумевал сир. — Что подтолкнуло тебя к этим выводам? Ты член Кровного клана, мой дорогой, подобные угрызения совести нам не свойственны. Я ведь повторял не раз: всё, что ты берешь у меня — я отдаю добровольно и с радостью. Тебе не за что просить прощения.

— Именно это слепое потакание и ослепило меня! — воскликнул юноша, приподнимаясь на локте. — Раньше Бог тоже оберегал меня, решал все проблемы, а я просто пользовался этим, даже не думая дать что-то взамен. А потом случилась катастрофа, и он исчез. Я так отчаянно стремился его вернуть... Но зачем? Чтобы снова спрятаться под его крылом? Вновь стать обузой? Перебирая старые воспоминания, я вдруг ясно понял: нужно уметь ценить то, что имеешь. Настоящую заботу нужно не просто принимать — на нее необходимо отвечать взаимностью.

Взгляд Гейлардвилья потемнел, голос прозвучал глухо:

— Его след в твоей душе слишком глубок...

— Но дело не только в Боге, дело и в тебе! — горячо возразил юноша. — Я искал тебя веками. И стоило нам воссоединиться, как я снова свесил лапки, полностью переложив все заботы на твои плечи. Это отвратительная привычка. Будь я на твоём месте, давно бы отрекся от такого эгоистичного, неблагодарного отпрыска.

— Твоя привязанность — не порок, — мягко возразил Гейлардвиль, понимая, что его потомок загнал себя в ментальный тупик беспочвенной вины. — И я никогда от тебя не откажусь. Мне приятно знать, что даже спустя столько эпох ты по-прежнему видишь во мне свою главную опору.

С легкостью перевернув юношу, Гейлардвиль устроил его поудобнее на своей груди.

— Если бы я только предвидел, сколько лишений и боли тебе придется пережить в моё отсутствие... Клянусь, я бы проигнорировал любые знамения и ни за что не ушел бы в тот проклятый сон.

«Это не предчувствие, это банальная системная ротация, которую настроил Алекс. И теперь, когда алгоритм дал сбой, нам всем грозит катастрофа», — мысленно вздохнул Чжо Лань.

— Раньше я действительно злился на тебя за то, что ты меня оставил. Но теперь я виню лишь собственную слабость. Я не сумел стать сильнее и привык винить в своих бедах весь мир, — Чжо Лань прижался щекой к груди патриарха и, приподняв голову, нежно коснулся губами его волевого подбородка. — Я хочу сделать для тебя что-то действительно важное. Иначе совесть просто сожрет меня заживо. Скажи, чего ты желаешь больше всего на свете?

— Ты уже спрашивал об этом давным-давно, — Гейлардвиль с тихой улыбкой перебирал шелковистые пряди его волос. — Мне ничего не нужно, малыш. Единственное мое желание — видеть тебя живым, здоровым и счастливым. Рядом со мной.

Чжо Лань прищурился, обдумывая ответ:

— Тогда я буду проводить с тобой всё своё время. Согласен?

— Разве мы сейчас не вместе? — усмехнулся представитель Третьего поколения. — Как еще ты планируешь меня сопровождать?

Наконец Чжо Лань решился озвучить главный козырь своей новой стратегии:

— Думаю... мне пора завязать с карьерой. Как насчет того, чтобы я полностью прекратил съемки?